

**ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ**

Статтю присвячено вивченню специфіки кольоросприйняття персонажів у англомовній художній прозі.

Ключові слова: *кольоросприйняття, кольоропозначення, персонаж.*

The article is devoted to depicting colours in English fiction by different characters.

Key words: *colour perception, depicting colour, character.*

Известно, что мир зримый и осязаемый в литературных произведениях рождается авторами во многом благодаря цвету. Последний выступает данностью физической реальности объекта, сообщая достоверность всему описанию; характеризует глубину внутреннего мира персонажа, способность воспринять и уловить сложную цветовую гамму; подбором и концентрацией тонов создает имплицитную эмоциональную окраску ситуации [2, с.16].

Цель статьи – описать особенности цветовосприятия различных персонажей в англоязычной художественной литературе.

Объектом исследования послужили произведения англоязычных писателей П. Гэллико, К. Ли, С. Майер, А. Райс, А. Сьюэлл, Дж. Харрис, Т. Фишер, У. Фолкнер.

Как известно, восприятие субъектом реального мира осуществляется посредством трех каналов: аудио (слуховые органы), видео (органы зрения) и кинестетика (способность ощущать, различать запахи). Но для каждого из нас действует сугубо личный способ восприятия и кодирования информации, называемый ведущей системой. Объективно мир один, но его восприятие субъективно, поскольку воспринимается каждым субъектом по-своему. Изображая картину мира сквозь призму восприятия персонажа, автор наделяет его необходимыми и сугубо специфическими особенностями слышать, видеть, ощущать.

Познание мира безгранично, и уровень восприятия действительности зависит от внутреннего “я”. По мнению Д.С. Верещагина, каждый человек познает мир, извлекая из него свой смысл. Именно поэтому такое видение весьма субъективно, т.к. истолкование мира основано на сугубо личном опыте конкретного человека. “Истолковывая мир, мы исходим из своих представлений о нем – тогда как мир существует совсем в иной системе представлений” [1, с.11].

Восприятие мира осуществляется через целый комплекс эмоционально-ассоциативных дополнений (цвет, свет, звук, объём, расстояние). Все эти элементы оказываются внутренне взаимосвязанными. На основании проведенного анализа мы пришли к выводу, что в рассмотренных произведениях у писателей доминирует визуальный аспект, поэтому нас будут интересовать только два элемента этой художественной системы – свет и цвет, их конкретная художественно-стилевая функция в создании образов.

Объектом изображения в любом произведении литературы является некий квазиреальный мир, “вымышленная реальность”, населенная квазиреальными персонажами. Все это создано воображением автора и каким бы правдоподобным или, напротив, фантастическим этот мир ни казался, согласно нерушимой условности литературного творчества он воспринимается читателем как нечто существующее. В результате читатель, входя в этот сотворенный писателем мир, принимает правила

социально обусловленной игры, посредством которой абстрактный, вымышленный мир трансформируется в мир реалистический и конкретный – предметный мир романа. Согласно общепринятой условности, все, о чем повествуется в литературном произведении, мыслится как сущее в некоем изображенном, мыслимом универсуме, подчиняющимся не законам реальной жизни, а законам эстетического канона, согласно которому создано произведение.

Все персонажи, действующие в изображенном квазиреальном мире, наделены одинаковой степенью реальности, а точнее “квазиреальности”.

Так же как и человек моделирует мир при помощи трех репрезентативных систем: зрительной, слуховой и осязательной, с доминированием одной из них, так и в описании у одних персонажей будут преобладать визуальные лексемы, у других – аудиальные, у третьих – осязательные.

Цветовая палитра рассмотренных персонажей разнообразна, она использует цветочные прилагательные в прямом и переносном значении. Мы остановимся на наиболее часто встречающихся цветах, их семантике.

В романе “Шум и ярость” У. Фолкнера, первая глава которого описывает один день из жизни сумасшедшего Бенджи – день его рождения, автор воспроизводит ассоциативную природу мышления: событие дня, затем воспоминание из прошлого. Как правило, ассоциации персонажа основаны на упоминании значимых для него понятий-образов. Все 33 года являются для Бенджи настоящим. Он не ощущает течения времени. Чтобы облегчить читателю понимание этой ситуации, автор использует разные шрифты (обычный и курсив), многократная (более 90 раз) смена которых свидетельствует о темпоральных сломах в повествовании. Мир глазами умственно неполноценного человека выглядит как смутные фигуры людей и события, внешне не связанные друг с другом, поочередно появляющиеся из тумана и исчезающие снова.

Имитация умственного расстройства персонажа широко представлена стилистической инверсией, выраженной в нарушении порядка слов, что связано со спецификой его мировосприятия: для умственно неполноценного человека, неспособного самостоятельно, без помощи родственников, ориентироваться в окружающем пространстве, мир ограничен домом и пространством вокруг него, окруженным забором, за пределы которого персонаж не выходит.

Специфическая особенность мировосприятия тридцатитрехлетнего младенца состоит в его обостренной, гипертрофированной восприимчивости к тактильным, температурным, визуальным, акустическим сигналам, которые он часто не способен различить – его ощущения основаны на синестезии, т.е. совместимости ощущений, идущих от различных органов чувств:

We ran up the steps and out of the bright cold, into the dark cold. [3, 14]

I couldn't see it (the window), but my hands saw it, and I could hear it getting night. I squatted there, hearing it getting dark. [3, 70]

Спектр цветовой гаммы Бенджи довольно узок: он различает и реагирует только на темное (*dark*), черно-белые (*white, grey, black*), красные и желтые краски (*red fire, red flag, yellow cushion*). Бенджи практически не реагирует на тусклые цвета, его внимание привлекает все яркое: *bright grass and the trees* [3, 11], *bright rustling leaves* [3, 14].

Цветовосприятие коня Дарки из произведения А. Сьюэлл “Приключения Черного Красавчика” включает семь колористических наименований: черный, белый, серый, голубой, красный, коричневый и зеленый, среди которых наиболее часто встречаются три (*white, black, grey*). При этом экстремальные обстоятельства для анималистического персонажа связаны именно с яркими цветами как это, например, происходит при пожаре: *I saw a **red** light flickering on the wall* [9, p.61]. Все остальные цвета, которые в тексте маркируют обыденные события, актуализируются, как правило, оттенками – *dark, dark green, ghastly white*.

Мир персонажа собаки из повести К. Ли “Мой пес Платон” представляет собой черно-белое пространство и поэтому реализуется в тексте их оттенками: *coal-black*, *grimmy* и др. В повествовании собаки Платона маргинальным функционированием характеризуются прилагательные *golden* и *grey*, которые не являются отражением его собственного восприятия цвета – нарратор слышал их от людей в свой или чужой адрес.

Персонаж кошка Томасина из произведения П. Гэллико “Томасина” различает цвета: белый, рыжий, золотистый, голубой, зеленый, красный, черный и оттенки – серо-зеленый и т.д.

А вот цветовосприятие вампира происходит, в основном, в черно-бело-красном спектре, и чаще встречается при описании внешности:

- очень бледная кожа: *white skin* [8, p. 48], [8, p. 48];
- руки с длинными пальцами: *cold white fingers* [8, p.7];
- белые клыки: *white fangs* [8, p.183].
- горящие глаза: *radiant eyes* [8, p.7], *preternatural eyes flashing* [7, p.7];
- одежда в виде черного или красного одеяния: *black velvet hangings* [8, p.10], *wine-red velvet* [8, p. 47], *scarlet veil* [8, p.185];
- а также описания мира вечной тьмы – *total darkness* [8, p. 60], *blackness* [8, p. 83].

Описание внутреннего убранства помещений также воссоздает пространство нежилое, мертвое, напоминающее склеп. Все покрыто паутиной, пылью. В описаниях помещений преобладают темные тона. Эмоциональное воздействие колористической лексики в романах с персонажем вампиром усиливается лексическими единицами, выражающими идею мрачности, заброшенности, безжизненности (*darkness*).

Заголовок произведений с персонажем вампиром нередко набран готическим шрифтом, буквы часто – красного цвета, иногда с них стекает и капает кровь.

В зрительном мире персонажа оборотня в романе С. Майер “Рассвет” резко контрастируют между собой цветообозначения белый и черный, хотя встречаются и такие цвета как голубой, серый и оттенки зеленого, розового и др.: *her skin turned light green* [6, p.5]; *her eyes still the same chocolate brown* [6, p.5]; *dark purple* [6, p.7]; *black eyes* [6, p.8]; *flat-black* [6, p.7]; *dark hair* [6, p.5]; *gray* [6, p.7]. В целом же, преобладают оттенки серого.

Обращает на себя внимание разнообразие цветов и оттенков, которые может различать персонаж ваза из произведения Т. Фишера “Коллекционная вещь”. К примеру, только оттенков цвета она насчитывает десять тысяч девятьсот сорок девять: *For irises, there are ten thousand, nine hundred and forty-nine principal hues. Rosa has mostly the grey I term mullet grey* [4, p. 11–12].

Также разнообразно цветовосприятие и винной бутылки, персонажа из романа Дж. Харрис “Ежевичное вино”: *raspberry red, elderflower green, blackberry blue, rosehip yellow, dampsion black* [5, p. 10].

Таким образом, в условиях англоязычной художественной коммуникации цветообозначение выполняет прагматическую функцию – воздействует через вербальный компонент на сознание читателя и через невербальный компонент на зрительное восприятие читателя (красные буквы на обложке с персонажем вампиром).

В ходе анализа рассмотренных англоязычных произведений представляется возможным выделить: 1) простые имена прилагательные: *white, black, red*; 2) сложные: *flat-black, dark purple, light green*.

Также интересным представляется рассмотрение особенностей цветовосприятия персонажами в литературе других стран, обусловленное другими культурными традициями и, соответственно, картинами мира их авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Д.С. Мудрость: Система навыков дальнейшего энергоинформационного развития, 5 ступень, второй этап. Часть 2 / Д.С. Верещагин. – СПб, 2002. – 160 с.

2. Индивидуально-художественный стиль и его исследование / Под общей редакцией В. А. Кухаренко, К. А. Горшкова, Л. Л. Емельянова, Н. Г. Шевченко, Е. К. Мельниченко, И. М. Колегаева и др. – К. – Одесса: Вища школа. – 1980. – 167 с.
3. Faulkner W. The Sound and the Fury: [novel] / William Faulkner. – Harmondsworth Middlesex: Penguin Books, 1964. – 284 p.
4. Fischer T. The Collector Collector: [novel] / Tibor Fischer. – London: Vintage, 1997. – 215p.
5. Harris J. Blackberry Wine: [novel] / Joanne Harris. – London: Black Swan, 2001. – 334 p.
6. Meyer S. Breaking Dawn: [novel] / Stephanie Meyer. – London: Penguin Books, 2007. – 432 p.
7. Rice Ann. Interview with the Vampire / Ann Rice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lavka.lib.ru/blake/vamp/lib.html>.
8. Rice A. Vittorio, the Vampire: [novel] / Ann Rice. – London: Arrow, 2000. – 344 p.
9. Sewell A. Black Beauty: [novel] / Anna Sewell. – London: Penguin Books, 1994. – 213 p.